

*УДК – 81'1. 512. 145*

## **О НАРЕЧИИ В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Аджимамбетова Г. Ш.*

Для морфологии крымскотатарского языка, имеющую многовековую письменную традицию, характерно широкое распространение наречий.

Наречия избраны объектом исследования не случайно. Это одна из молодых, развивающихся, семантически и синтаксически богатых частей речи современного крымскотатарского языка. Поэтому их исследование приобретает особую важность.

В статье предпринимается попытка дать описание наречий, пути пополнения лексической структуры наречий в крымскотатарском языке.

В лингвистической литературе 18 и начала 20 века категория наречия определялась в основном по семантическим и синтаксическим признакам (М.В. Ломоносов, А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, А.А.Шахматов) Морфологическим приметам различных разрядов наречий не уделялось достаточного внимания. Наречие как часть речи недостаточно чётко ограничивалось от других категорий; в категорию наречия зачастую зачислялись союзы, предлоги, слова категории состояния, модальные слова, частицы. Ко второй половине 19 века решительный перевес при выделении наречия в отдельную часть речи получает синтаксический критерий (К.С.Аксаков, А.А.Потебня, Д.Н.Овсяннико-Куликовский).

Западноевропейские учёные выдвигали иногда морфологические классификации наречий с исторической точки зрения. Они пытались отразить в своих классификациях связь наречий с другими частями речи, но делали это непоследовательно, не придерживаясь какого-либо определённого принципа. В основе их классификации лежало неправильное понимание наречий как незначающей части речи, отсутствовало отграничение от модальных слов, предлогов, частиц, союзов [8, С.3]. Морфологические классификации наречий разрабатывались в трудах западных лингвистов, например, Р.Морриса, Г.Суита, О.Эмирсона, Я.Несфильда, Э.Метцнера, Д.Лота, О.Николаи.

Синтаксической точке зрения на наречие в русской лингвистике была противопоставлена морфологическая точка зрения, которая отражена в грамматической системе А.М Пешковского. Морфологические приметы наречий им рассматриваются оторвано от их семантических и синтаксических признаков. [5, С. 4].

Категория наречия приобрела чёткие и ясные очертания в обобщающих трудах академика В.В.Виноградова. Академик В.В.Виноградов [10, С. 2.] даёт всестороннюю характеристику наречия, он указывает на необходимость учёта совокупности семантических, синтаксических и морфологических признаков наречий. Мы придерживаемся этой точки зрения и считаем необходимым

учитывать совокупность семантических, синтаксических и морфологических признаков при характеристике наречий.

Определённые успехи в разработке этой важной проблемы достигнуты в тюркологии: появились содержательные работы узбекских, азербайджанских, татарских и других учёных. Изучению наречий на материале тюркских языков посвящены работы А.М.Щербака, Э.В.Севортяна, Ф.А.Ганиева, А.Г.Гулиева, А.Дж.Шукюрова, А.А.Азизова и других учёных.

Однако в крымскотатарском языкознании наречие до настоящего времени почти не изучалось. Лингвистическое осмысление проблемы наречия в современном крымскотатарском языке ещё не осуществлено.

Некоторые вопросы о наречии показаны в книге А.Меметова, К.Мусаева «Крымтатарский язык», учебных пособиях и в отдельных статьях, посвящённых вопросам изучения крымскотатарского языка.

Названных работ явно недостаточно для того, чтобы считать исследование о наречиях в крымскотатарском языке исчерпанным и даже сколько-нибудь удовлетворительным.

В крымскотатарском языке наречие - развивающая часть речи. Роль наречий в языке очень велика. Без них, как и без прилагательных, наша речь теряет конкретность, образность. Чаще всего наречие обозначает признак действия, сочетаясь с глаголом, и признак признака, сочетаясь с именем прилагательным или другим наречием. Этимология слова наречие восходит к слову глагол [13]. Эти сведения выделяют наречия среди других частей речи, отличают их от прилагательных.

А.М.Щербак в своей работе: «Место наречия в исторических грамматиках тюркских языков» отмечает, что наречие – неизменяемая часть речи, противопоставляемая имени и глаголу отсутствием собственных форм словоизменения и словообразования: имя и глагол выделяются наличием разных морфологических показателей, наречие же может иметь форму как имени, так и глагола, но будучи формой застывшей, неподвижной, не выражает тех значений, которые присущи ей в силу вхождения в именную или глагольную парадигмы [14, С.32-36].

Наречия определяются как знаменательная часть речи, обозначающая признаки действий или различные обстоятельства, при которых совершается то или иное действие, но по своим морфологическим показателям не всегда достаточно чётко отличаются от других частей речи, особенно от прилагательных, которые могут, как и наречия, выражать признаки действий и состояний предметов. Так например, многие крымскотатарские прилагательные *дюльбер* – ‘красивый’, *меракълы* – ‘интересный’, *тез* – ‘быстрый’, и т. д. сочетаясь с существительными, соответствуют русским прилагательным, а сочетаясь с глаголами – соответствуют русским наречиям. Например:

*дюльбер къыз* ‘красивая девочка’ прилагательное

*дюльбер яза* ‘красиво пишет’ – наречие;

*меракълы икяе* ‘интересный рассказ’ – прилагательное

*меракълы икяе этмек* – ‘интересно рассказывать’ – наречие;

*яхшы китап* ‘интересная книга’ – прилагательное

*яхшы йырлай* ‘хорошо поёт’ – наречие

По сравнению с индоевропейскими языками в тюркских языках, в том числе и в крымскотатарском языке, прилагательные и наречия обладают рядом специфических особенностей. Во-первых, в количественном отношении они немногочисленны, очень близки друг к другу, порою даже не отличаются друг от друга. Поэтому языковеды не вникая в суть дела, нередко утверждают об относительной бедности, недоразвитости тюркских прилагательных и наречий, считают, что они ещё не успели отделиться друг от друга [11, С.10]. Но тюркские языки, в том числе и крымскотатарский, оттого, что в них прилагательных и наречий сравнительно мало и большинстве случаев одно и то же слово может выступать и как прилагательное, и как наречие никаких неудобств, никакой ущербности не испытывают, поэтому никакого изменения тюркских прилагательных и наречий в сторону принятия ими особенностей индоевропейских языков не ожидается.

В одной из последних работ А.Меметов даёт определение наречиям в крымскотатарском языке [6, С.137]. Наречие – неизменяемая по словоизменительным категориям имени существительного: склонения, принадлежности, числа, лица. Однако наречие, как и имя прилагательное, имеет категорию степени сравнения, что вероятно указывает на его генетическую связь с этой родственной частью речи. Аффикс образующий форму сравнительной степени *-джа, -дже, -ча, -че* и аффиксообразующий форму усиления и ослабления качества – *ракъ, -рек*. Например:

*тез чапа* – ‘быстро бежит’ *тездже чапа* – ‘быстрее бежит’  
*дюльбер яза* – ‘красиво пишет’ *дюльбердже яза* – ‘красивее пишет’  
*яхшы йырлай* – ‘хорошо поёт’ *энь яхшы йырлай* – ‘поёт лучше всех’

Мы поддерживаем эту точку зрения и считаем, что наречие неизменяемая часть речи, генетически связанная с прилагательными, имеющая степени сравнения. Поэтому наиболее близкой к наречию частью речи является имя прилагательное и через него оно сближается с именами существительными. Однако в отличие от прилагательных наречие стоит ближе к служебным частям речи и обладает способностью при определённых условиях перейти в разряд союзов, послелогов.

*Мен сендай коклерге атылайым.*

*Сонъ чыкъ олып топракъкъа къатылайым.* *сонъ* – наречие

‘Я как и ты подымусь к небу

Потом, превратясь в росу упрусь в песок’

*Алимеден сонъ, Анифе кирди.* *сонъ* – послелог

‘Анифе вошла после Алиме’

Важной морфологической характеристикой наречия является его собственная словообразовательная категория, отличная от словообразовательных моделей других частей речи. Наречие комплектуется вначале – до обретения собственных словообразовательных моделей – за счёт других частей речи, с которыми оно тесно связано. Это подтверждается внешне морфологической структурой многих наречий, где можно обнаружить разные формы бывших существительных, прилагательных, числительных.

1. Существительное – наречие. Существительные даже в своей основной форме могут переходить в наречия:

*акъшам* – ‘вечер’ *акъшам олды* ‘наступил вечер’

*акъшам* – ‘вечером’ *акъшам къайтмакъ*; ‘вернуться вечером’  
*саба* – ‘утро’ *саба кельди* ‘наступило утро’  
*саба* – ‘утром’ *саба шике кетмек*; ‘идти в школу утром’

2. Прилагательное - наречие.

*терен* – ‘глубокий’ *терен къар* ‘глубокий снег’  
 -- *терен* – ‘глубоко’ *терен ята* ‘лежит глубоко’

3. Числительное – наречие.

*учеви* – ‘трое’ *учеви де яхшы* ‘трое тоже хорошие’  
*учеви* – ‘втроём’ *учеви кельдишер* ‘пришли втроём’

Лексический состав наречий составляют корневые наречия, такие как *лек* ‘очень’, *аз* ‘мало’, *сонъ* ‘потом’, *эр* ‘всегда’, *аселет* ‘специально’, *эрте* ‘рано’, *кеч* ‘поздно’, *яхшы* ‘хорошо’, *джаяв* ‘пешком’, *шимди* ‘сейчас’ и другие.

В основе своей это – собственно тюркские слова, однако есть среди них и заимствования из арабских и персидских языков.

Основную часть лексического состава наречий представляют производные наречия. Пополнение и совершенствование лексической и грамматической структуры наречий происходит путём аффиксации, редупликации, словосложения и адвербиализации [ 11, С. 288].

В крымскотатарском языке путём аффиксации образованы наречия мотивированные различными частями речи, в том числе и самими наречиями. Например: *бутюнлей* ‘совсем’, *йылларнен* ‘годами’, *бирер* ‘по-одному’ и другие.

*Узакъта*, ёл айланган ерде, автобус пейда олды.

*узакъта* ‘далеко’ – наречие

*Яш сельбилер къалды бирден ойгъа далып.*

*бирден* ‘внезапно’ - наречие

Путём редупликации образованы наречия: *вакъыт-вакъыт* ‘временами’, *бойдан-бойгъа* ‘во всю длину’, *йылдан-йылгъа* ‘из года в год’ и другие.

*Бааръ тангъы*

*Яваш яваш бельги берди. яваш-яваш* ‘постепенно’ - наречие.

*-Намуслы халкъ рехберлери*

*Бирер-бирер атылды. бирер-бирер* ‘по-одному’ – наречие.

*-Бойдан-бойгъа хыяр сачмакъ. бойдан-бойгъа* ‘во всю длину’-наречие

Путём словосложения возникли наречия: *бугунъ* ‘сегодня’, *бу йыл* ‘в этом году’, *яланаякъ* ‘босиком’, *бу сефер* ‘в этот раз’ и другие.

*-Сыджакъ сувда яланаякъ юрьмек. яланаякъ* ‘босиком’ - наречие.

*-Шу арада куньбатыда*

*Барханларнынъ устюнде пейда ола. шу арада* ‘в это время’ – наречие

*-Бу сефер сен акълы чыкътынъ. бу сефер* ‘в этот раз’ – наречие.

Многочисленная группа наречий представляет собой результат адвербиализации различных грамматических форм. *язда* ‘летом’, *едже* ‘ночью’, *ичтен* ‘про себя’, *бошуна* ‘зря’, *ягъыдан* ‘снова’, *бирлешит* ‘вместе’, *бираздан* ‘вскоре’, *чокътан* ‘давно’ и другие.

*-Бошуна салланып юрьме. бошуна* ‘зря’ – наречие..

*-Едже сувувъ ель эсе едже* ‘ночью’ - наречие..

Результаты исследования позволяют более отчётливо представить наречие в крымскотатарском языке. Теоретическое и практическое значение работы

заключается в возможности использования результатов в преподавании и изучении крымскотатарского языка.

### Литература

1. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология: Учпедгиз. Уз.ССР, 1960. -198с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Учпедгиз, 1947
3. Ганиев Ф.А. Конверсия в татарском языке.// Советская тюркология, 1990. -№ 5. – С. 3-7.
4. Гулиев А.Г. Структурно-этимологический анализ первообразных темпоральных наречий в тюркских языках. // Советская тюркология. 1981, -№2. – С. 66-74
5. Кочинева О.К. Продуктивные типы словообразования качественных наречий в современном русском языке. Автореферат дис. на соиск. Москва, 1953. -14с.
6. Къырымтатар тили. –Акъмесджит: Къырымкъувпеднешир, 1997.-175с.
7. Меметов А.М., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. 2. Морфология. Симферополь. 2003. – 288с.
8. Прокофьева Е.В. Наречие как морфологическая категория в английском языке. Автореферат. Ленинград, 1954. – 15с.
9. Севортян Э.В. Языки народов СССР. Тюркские языки. Изд-во: «Наука». Москва, 1966
10. Современный русский язык. Под редакцией В.А. Белошапковой. Изд.второе, исправленное и дополненное. Москва: Высшая школа, 1989. – 800с.
11. Татарская грамматика. Морфология. Казань. Т.2, 1993. -397с.
12. Фёдорова М.В. Изучение наречий в школе. Москва: Просвещение, 1992. -128с.
- 12.Шанский Н.М., ИвановВ.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Москва, 1975. - С.283с.
13. Щербак А.М. Место наречия в исторических грамматиках тюркских языков. // Советская тюркология, 1986. - №5. – С.32-36

*Статья поступила в редакцию 20.03.2005*